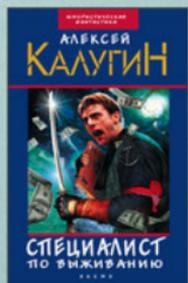

Алексей Калугин

Каскадер на один трюк

*Часть сборника
Специалист по выживанию
(сборник)*

Алексей Калугин

Каскадер на один трюк

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161721
Специалист по выживанию: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-02299-6*

Аннотация

Чейт, проигравшийся до последней копейки, подписывает контракт с киносъёмочной компанией «Золотой квадрат» на один трюк, не читая содержания контракта, не зная сути трюка! Контракт оказывается ужасной ловушкой, трюк – смерть. Чейт, обманутый по всем правилам, решает бежать в болота планеты Тренины, где должны работать биологи. Блуждая по болотам, Чейт обретает друга во враге, выживает в сложнейших условиях.

Алексей Калугин

Каскадер на один трюк

Без малого девять месяцев Чейт, не разгибая спины, лопатил навоз на хрюновой ферме, строя планы, как потратить заработанные деньги. Сумма к концу срока контракта набегала неплохая, но для одних дел, задуманных Чейтом, она казалась слишком уж большой, а для других – недостаточной.

Несмотря на миролюбивый нрав хрюнов, внешний вид их производил довольно-таки отталкивающее впечатление: бочкообразное тело, опирающееся на четыре расставленные в стороны короткие ноги-палки, покрытое зеленовато-бурой пупырчатой кожей, которая постоянно лоснилась от сантиметрового слоя липкой слизи. Хрюны не давали молока и не несли яиц, шкуры их не годились для выделки, а мясо отличалось жесткостью и неприятным привкусом – два года назад никому бы и в голову не пришло выращивать хрюнов на ферме. Разведение хрюнов превратилось в чрезвычайно прибыльное дело после того, как Арво Бергстейн, исследователь, посвятивший двадцать лет жизни изучению этих животных, опубликовал в одном малотиражном узкоспециальном научном журнале статью о том, что в естественных выделениях хрюнов содержится ряд биологически активных веществ, способствующих омолаживанию кожи. Случилось

так, что статья Бергстейна, адресованная двум десяткам коллег-специалистов по хрюнам, была перепечатана, пожалуй, самым популярным и престижным еженедельником Галактической Лиги – журналом «Пульс Галактики». Это и положило начало хрюновой навозной лихорадке. Почтенные матроны, матери семейств и молодые девицы всех рас, народов и цветов кожи, зажав носы, принялись нырять в ванны и бассейны, залитые хрюновым навозом. Стоили такие ванны дороже, чем если бы их наполняли лучшими земными сортами шампанского и коньяка.

Неполных девять месяцев Чейт просидел чуть ли не по уши в хрюновом навозе, но так и не заметил никаких изменений на своем теле: не стал меньше старый шрам на правой голени, не потускнел и голомарк на левом плече, изображающий развевающийся флаг Земной федерации, – память о двух годах армейской службы в мобильной пехоте сначала на Туке-4, а затем, во время шенского конфликта – на военной базе «Головачев-12». Но в свои двадцать восемь лет Чейт не жаловался ни на качество кожных покровов, ни на здоровье, ни на плохое настроение, только порой – на нехватку или полное отсутствие наличных средств.

Получив кредитную карточку с причитающейся ему суммой денег и так и не придумав, куда бы их повыгоднее вложить, Чейт решил для начала немного отдохнуть, поразвлечься и проветрить легкие от хрюновой вони на планете Каней.

Планета Каней! Планета Развлечений! Планета Мечты, где круглые сутки проходят карнавалы, горят фейерверки и не смолкает музыка; планета, в ресторанах которой можно заказать самые экзотические кушанья, напитки и вина с любого уголка Галактической Лиги; планета, где постоянно идет игра: жужжит рулетка, падают на стол карты и кости, загораются выигрышные номера мгновенной лотереи; планета, не покидая которой можно побывать в самых удаленных уголках Вселенной, увидеть удивительных животных из других миров, полюбоваться архитектурными памятниками, насладиться созерцанием произведений искусств из собрания любого музея или частной коллекции; планета, на которой реально получить все возможные и даже запретные удовольствия жизни при условии наличия достаточной для этого суммы денег.

Чейт свои финансовые возможности явно переоценил – денег, оставшихся на его кредитке спустя девять дней, не хватало даже на то, чтобы покинуть Каней.

Чейт неторопливо шел по освещенной праздничными огнями вечерней улице. Яркие краски зазывных витрин не радовали взора; разноцветное мелькание реклам и беззаботные толпы гуляющих вызывали глухое раздражение.

Внимание Чейта привлекло небольшое объявление, написанное от руки, что уже было необычным для Каней. Белый лист с надписью был вывешен за оконным стеклом рядом с дверью, на вывеске которой значилось: «Посредническая

фирма «ННН». Объявление гласило: «Кинокомпании «Золотой Квадрат» срочно требуется каскадер на один трюк». Ниже следовала сумма гонорара. Нулей в ней было так много, что Чейт трижды пересчитал их, прежде чем окончательно удостоверился, что не ошибся с первого раза. Он недоуменно поднял брови и оттопырил нижнюю губу. Постояв так, глядя на волшебные цифры несколько минут, он толкнул дверь и вместе со звоном подвешенного над ней колокольчика вошел в контору.

Помещение было небольшим. Стены отделаны панелями из настоящего дерева, которых, впрочем, почти не было видно из-за развешанных рекламных плакатов. Прямо у двери, чуть слева, стояли два кресла для посетителей и маленький журнальный столик с ворохом проспектов. Немного дальше, у противоположной стены, располагался огромный и очень старый двухтумбовый письменный стол, из-за которого навстречу Чейту поднялся невысокий молодой человек с длинными светлыми волосами, зачесанными за уши.

– Добрый вечер. Чем могу быть полезен?

– Я насчет объявления. – Большим пальцем Чейт указал себе за плечо. – Вы там ничего с цифрами не напутали?

– Нет. – Клерк мягко улыбнулся. – В объявлении указана правильная сумма.

Чейт недоверчиво хмыкнул:

– Не слишком ли роскошно всего за один трюк?

– Сумма назначена не нами, а кинокомпанией. Я думаю,

что, если она согласна заплатить такие большие деньги всего за один трюк, следовательно, дело того стоит.

– И в чем же заключается этот трюк?

– Одну минуту. – Блондин достал из ящика стола тонкую пластиковую папку и вынул из нее несколько листов бумаги. – «Кинокомпания «Золотой Квадрат» приглашает каскадера на исполнение только одного трюка, – начал читать он по бумаге. – Доставка исполнителя на место съемки, содержание и техническое оснащение трюка обеспечиваются компанией. Репетиции и дубли контрактом не предусмотрены. Съемка в течение недели после подписания контракта. Оплата после съемок трюка». – Блондин поднял голову. – Это все.

Чейт, изображая нерешительность и раздумье, почесал подбородок. В действительности же он принял решение уже в тот миг, когда звякнул дверной колокольчик.

– Где будет проходить съемка?

– На Тренине.

– Никогда там не был.

– Я тоже.

– Что я должен подписать?

Клерк положил перед Чейтом чистый бланк контракта.

– Заполните, пожалуйста, все графы. Внизу поставьте сегодняшнюю дату и распишитесь.

– Здесь написано, что компания не несет ответственности за состояние здоровья и телесную целостность каскадера по-

сле выполнения трюка! – удивленно воскликнул Чейт, прочитав текст контракта.

– Это обычная форма, – успокоил его блондин. – Исполнение трюков всегда связано с определенной долей риска, и любая кинокомпания предпочитает заранее застраховать себя от судебных исков со стороны пострадавших каскадеров.

– А что означает «телесная целостность»?

– Это значит, что, если во время исполнения трюка у вас оторвется рука, нога или даже просто палец, пришивать их на место вы будете за свой счет.

– А если оторвется голова?

– На этот случай в контракте есть пункт, в котором вы должны указать физическое или юридическое лицо, которое получит причитающийся вам гонорар.

– Великолепно! – Чейт с театральной трагичностью вскинул руки вверх. – Я отдаю концы во славу киноискусства, а кто-то другой получает за это денежки!

– Я очень сожалею, но контракт может быть подписан только на оговоренных условиях.

По лицу клерка вовсе не было заметно, что он о чем-то сожалеет. Он сделал движение, намереваясь снова собрать бумаги в папку. Опередив его, Чейт быстро прижал их ладонью к столу.

– Момент! Я не сказал, что не согласен.

Пассажирский звездолет первого класса, билет на который вручил Чейту клерк из конторы «ННН», не стал совершать посадку на Тренину из-за одного пассажира.

– Мы и без того сделали крюк, чтобы подбросить вас сюда, – извинился перед Чейтом первый помощник капитана. – Я уже пятый год летаю этим рейсом и впервые вижу человека, изъявившего желание высадиться на Тренине.

Чейта попросили занять место в индивидуальной автоматической посадочной капсуле и, сориентировав ее по сигналу тренинского маяка, отстрелили в космос.

В капсуле, несмотря на тесноту, было достаточно удобно, да и продолжительность всего полета не превышала двадцати минут.

После того как в сопровождении мелодичного звукового сигнала зажглась надпись, разрешающая покинуть капсулу, боковая стенка отъехала в сторону. Разогнув ноги и выпрямив спину, Чейт ступил на неведомую ему доселе землю Тренины.

Если быть точнее, то под ногами у него была не земля, а раскаленное солнцем покрытие летного поля. Он стоял в центре огромной, залитой бетоном площади, на которой не было ничего, кроме него самого, доставившей его капсулы и небольшого строения кубической формы, до которого было

не меньше километра. Чейт закинул сумку с вещами на плечо и зашагал по направлению к зданию.

Солнце, еще даже не достигшее зенита, палило нещадно. Уже через несколько минут одежда на Чейте сделалась мокрой. Ничем не прикрытая голова начала гудеть – казалось, что мозг превратился в яичный желток и под воздействием высокой температуры делается все плотнее и безжизненнее. Раскаленный бетон прожигал тонкие подошвы ботинок. Зависшее над летным полем колышущееся марево делало очертания здания, к которому шел Чейт, смазанными, как будто оплывающими от жары. Воздух, неподвижный и густой, как кисель, обжигал легкие, и Чейт осторожно втягивал его сквозь стиснутые зубы.

Наконец, едва держась на ногах, изнемогая от жары, духоты и жажды, Чейт дотащился до здания, на фасаде которого можно было прочесть выцветшую надпись: «Космопорт Тренины. Земная федерация».

Внутри помещения стояла такая же жара, что и снаружи, а духота была еще гуще. За маленьким конторским столиком сидел мужчина лет сорока пяти, с очень светлыми, выгоревшими волосами. Положив ноги на стол, он внимательно изучал постер в середине толстого глянцевого журнала, на обложке которого красовалась рыжеволосая девица в неглиже. Мужчина был одет примерно так же, как и красотка на обложке журнала, – на нем были только голубые трусы. Но на спинке стула висел синий форменный китель, а на шкафу,

задвинутом в угол, пылилась фуражка таможенного инспектора.

Голый таможенник закрыл журнал и посмотрел на Чейта сонными, бледно-зелеными, как будто потерявшими от постоянного зноя свой первоначальный цвет глазами.

– Вы Чейт А?

– Да. – Чейт бросил сумку на пол и упал на стул.

– Тогда – с прибытием. – Таможенник открыл холодильник и поставил перед Чейтом мгновенно запотевшую банку пива. – Раздевайтесь, – посоветовал он.

Чейт открыл банку и с наслаждением втянул в себя ледяную жидкость. От внезапного холода в желудке у него на мгновение перехватило дыхание.

– Блеск! – с усилием выдохнул он.

Таможенник понимающе кивнул.

Чейт через голову содрал прилипшую к телу рубашку.

– Здесь все время так жарко? – спросил он.

– Почти, – лениво ответил таможенник.

От невыносимой жары даже язык у него во рту еле ворочался.

– Похоже, гости у вас бывают нечасто? – задал новый вопрос Чейт.

– Какому же нормальному человеку придет в голову по собственной воле забраться в это адово пекло? – Таможенник провел большим клетчатый носовым платком по красной потной шее. – Обычно здесь бывают только биологи –

им страх как нравятся тренинские болота, кишашие всякой мерзостью. Да вот сейчас еще киношники приехали. За те деньги, что они получают, можно и в болоте посидеть, и на солнце пожариться, точно?

Чейт молча кивнул.

– Вы больше похожи на ученого, – заметил таможенник.

– Почти угадали, – усмехнулся Чейт. – Прежде мне приходилось работать с животными. Но на Тренину я прилетел для съемок.

– Консультант?

– Каскадер.

Таможенник, подняв брови чуть ли не до середины лба, посмотрел на Чейта как-то совершенно по-новому – с уважением, а может быть, даже и с завистью.

– И что же вы будете делать? – спросил он.

– Пока не знаю, – с безразличным видом пожал плечами Чейт. – Все, что начальство придумает.

Таможенник покачал головой, как показалось Чейту, неодобрительно.

– А что делать? – Чейт развел руки в стороны, как будто оправдывался. – Кредитка пустая, а киношники платят хорошие деньги.

Таможенник снова покачал головой.

Снаружи послышался шум двигателя приближающегося транспорта.

– Это за вами, – сказал таможенник, глянув в окно.

Чейт быстро допил пиво и бросил банку в картонный ящик, до верха наполненный точно такой же пустой тарой.

– Спасибо за пиво, – поблагодарил он.

Таможенник молча кивнул.

Мотор на улице, взревев в последний раз, умолк.

Дверь отлетела в сторону, и в помещение вкатился маленький толстый человечек, одетый в белые шорты до колен и цветастую распашонку. На его красном, облупившемся носике-пуговке каким-то непостижимым образом держались огромные роговые очки с толстыми линзами. Коротко стриженные волосы стояли ежиком. Определить возраст человечка не представлялось никакой возможности: с равной вероятностью ошибиться ему можно было дать от тридцати пяти до пятидесяти.

– Привет, Олег! – взмахом руки приветствовал человечек таможенника.

– Здравствуй, Джейк, – отсалютовал банкой тот.

– Где Чейт А?

Маленький человечек по имени Джейк задал вопрос таким тоном, что можно было решить, будто в комнате полным-полно народа.

Таможенник, усмехнувшись, указал банкой на Чейта.

– Ага!

Джейк, быстро перебирая ногами, подлетел к Чейту, остановился в двух шагах и, приложив указательный палец к кончику носа и близоруко прищурившись, окинул его оценива-

ющим взглядом, как жеребца на сельскохозяйственной выставке.

– Отлично! – вынес он свое заключение и схватил Чейта за руку. – Джейк Слейт, продюсер фильма. Идем!

Не выпуская руки Чейта из своей, Джейк потащил его к выходу. Чейт едва успел на ходу подхватить свою сумку и рубашку.

Снаружи у двери, поблескивая на солнце броней, местами выступающей из-под слоя засохшей грязи, стоял шестиколесный закрытый вездеход. Чейту сделалось дурно, когда он представил, какой удушающий смрад с запахами смазки и жженой резины стоит внутри этой груды раскаленного железа.

Джейк открыл дверь и, втолкнув Чейта на заднее сиденье, вскарабкался туда же вслед за ним.

– Поехали! – махнул он рукой водителю.

К удивлению Чейта, внутри вездехода царила прохлада. Впервые с момента прибытия на Тренину он легко и свободно вдохнул полной грудью. Киношники жили на широкую ногу – вездеход был оборудован кондиционером.

Бетонное поле кончилось, и вездеход, не сбавляя скорости, плюхнулся в жидкую грязь. Дороги не было вообще никакой. Машина, разбрасывая по сторонам грязь и воду, проламывалась сквозь сплошную стену густой тропической зелени.

– Знаменитые тренинские болота! – с гордостью за боло-

та, как будто они являлись творением его собственных рук, сообщил Джейк. – Великолепная натура! Тучи гнуса, плотоядные растения, невероятное количество наиомерзительнейших тварей! Человеку выжить здесь просто невозможно! – Без всякой связи с предыдущим он вдруг заявил: – Я сделаю эпохальный фильм!

– А что буду делать я? – спросил Чейт. Его раздражало то, что Джейк Слейт все время говорит восторженно, взхлеб и на повышенных тонах, как с плохо слышащим собеседником.

– А вы разве еще не знаете? – удивился Слейт.

– Не совсем точно. – Чейт решил играть роль опытного исполнителя трюков. – Мне хотелось бы узнать детали.

– Вы должны будете умереть. – Лицо Джейка расплылось в радостной детской улыбке.

– Понятное дело. – Не выказывая ни малейшего удивления, Чейт наклонил голову, давая тем самым понять, что умирать ему приходится не реже одного раза в неделю. – Каким образом это произойдет?

– Понятия не имею, – беззаботно взмахнул розовой ладошкой Джейк. – Строев что-нибудь для тебя придумает.

– Строев? – переспросил Чейт.

– Гарри Строев, наш режиссер. Я выдаю идеи, а Гарри воплощает их в жизнь на пленке. Ты когда последний раз был в кинотеатре?

Чейт пожал плечами:

– Точно не помню.

– Вот именно! – радостно воскликнул Джейк, подпрыгнув на сиденье. – Почему люди перестали ходить в кино? Потому что им все это уже давно надоело: погони, стрельба, головокружительные трюки... Виртуальная реальность, которую может воспроизвести на домашнем компьютере любой школьник, никому уже не интересна. Зритель, посмотрев начало фильма, через десять минут уже может с уверенностью сказать, чем он закончится. Зрителю надоело видеть суррогат жизни, клюквенный сок вместо настоящей крови. Я, Джейк Слейт, революционизирую кинематограф!

Чейт понял, что Джейка понесло. Откинувшись на спинку сиденья и полузакрыв глаза, он наслаждался прохладой и слушал толстого продюсера вполуха.

– Я, Джейк Слейт, заставлю зрителя снова ходить в кинозалы и с замиранием сердца следить за событиями на экране. Потому что именно мне пришла в голову блестящая, гениальная мысль: отказавшись от дорогостоящих, рассчитанных только на внешнее впечатление спецэффектов, совместить игровое кино с документальным. Слить их в единое целое, создать кино новой формации. Существует художественный сценарий, актеры играют роли придуманных персонажей, но при этом никаких спецэффектов! Камеры фиксируют только то, что происходит на самом деле! Минимум декораций, все съемки только на натуре! Настоящая одежда, настоящее оружие, настоящие, неподдельные страсти...

Чейт то слушал Джейка, не особенно вникая в развиваемую им теорию, то проваливался в дремоту.

Почти два часа вездеход трясло и бросало на ухабах и кочках. Наконец он выехал на относительно ровное и кажущееся сухим пространство, поросшее густой травой и низкорослым кустарником. Мелькнула голубизна водной поверхности.

Возле водоема стояло несколько сборных домов, пара вездеходов, вертолет, бегали люди. Все это было похоже на небольшой поселок колонистов, живущий своей привычной, размеренной жизнью.

Чейт, признаться, был несколько разочарован. Он никак не ожидал, что на съемочной площадке ему придется встретиться с такой же серой и скучной повседневностью, что и на хрюновой ферме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.